

Свое 40-летие Филипп Киркоров решил ознаменовать серией юбилейных выступлений в Театре оперетты — с 16 по 25 ноября. Продюсером проекта стал крупный бизнесмен, пока еще тесть Николая Баскова — Борис Шпигель.

Филипп Киркоров дал интервью "Известиям".

- Ты не запоздал с праздничными концертами? День рождения твой отмечали в апреле...

- Тогда я занимался подготовкой выступления Димы Колдуна на «Евровидении» и ни о чем другом не думал. Но у меня весь этот год юбилейный. И я имею право на большой тур в моих лучших традициях, как десять лет назад? С персональным самолетом, яркими декорациями, балетом. Он начнется концертами в Москве и Петербурге, а продолжится в следующем году по всей стране. Кстати, к юбилею выпущен и мой новый диск «For You...», в издании которого очень помог Виктор Батурин.

- Раньше ты других артистов в свои концерты не приглашал. Но ведь ни одно юбилейное шоу не проходит без десятка приглашенных знаменитостей.

- Нет, у меня такого не будет. Разве что, на одном из моих выступлений, возможно, появится моя партнерша по дуэтам Маша Распутина, и мы споем с ней «Розу чайную». А может, и новую песню, которую недавно записали. Что касается «сборных» юбилеев, то здесь, полагаю, не столько желание самих артистов, сколько требования телепродюсеров, ориентирующихся на рейтинги. Говорят, что у сольных программ показатели ниже. Но покажите концерт избранного Пугачевой или Ротару — он, что, не вызовет интереса? Однако бизнес-реалии требуют пригласить в программу еще десяток «народных артистов», «фабрикантов» и т.п., которые споют песни той же Ротару гораздо хуже оригинала, но рейтинг от этого якобы повысится. Учитывая все это, свой концерт я буду снимать лично, на собственные деньги. Если этот продукт заинтересует кого-то из телевизионных продюсеров, он будет показан. Но в первую очередь я ориентируюсь на издание DVD.

- Выложат концерт Киркорова, к примеру, на YouTube — и многим ли потом понадобится твой DVD?

- Ой, ну это столько возни — выкладывать целый концерт на YouTube, и качество не то. Я лично даже звук в формате MP3 не воспринимаю, поэтому терпеть не могу всякие цифровые плееры, несмотря на то что у меня есть и iPod, и iPhone. >

- И все-таки, когда у тебя появился iPod, ты в него что-нибудь закачивал?

- Его у меня украла цыганка — та же, что украла часы, о которых столько писали. В него была закачена моя новая музыка, почему я так и переживал.

- То есть, будь цыганка посообразительней, могла бы кому-нибудь продать эти записи или выпустить контрафактный альбом.

- Да, материал можно было отдать неплохому аранжировщику и выпустить песни не под моим именем. Но даже не это вызвало мою агрессивную реакцию. Она чуть не покусилась на моего отца, который по случайности стал свидетелем ее преступления. Он человек в возрасте, ему 75

лет, у него потом были проблемы с сердцем, это стресс. С какой стати какая-то воровка будет доставлять проблемы моим родителям?!

Что касается часов, то дело не в их стоимости, а в том, что это подарок. Я устрою аукцион, продам их за названную изначально цену, а вырученные деньги передам в благотворительный фонд Чулпан Хаматовой и Дины Корзун.>

- Так что теперь произойдет с музыкой, оставшейся в украденном ай-поде?

- Она у меня в голове. Я ее уже воссоздал и одну из мелодий отдал Николаю Баскову.

- Что, кроме собственной музыки, ты качивал iPod?

- Это "АББА" в полном объеме, музыка 80-х, Хампердинк, Том Джонс, Уитни Хьюстон, Мэрайя Кэрри, Элвис Пресли. Но я все-таки не ай-подный человек, а, скорее, радиный. В последнее время слушаю только радио "Алла".

- Но ты же примерно знаешь, что там будет звучать сегодня, завтра, послезавтра...

- У них довольно оригинальный формат, хотя его и называют форматом для домохозяек.

- Ты ведь тоже певец для домохозяек — согласен?

- Да. А что в этом такого? Прекрасно. Это комплимент. Гораздо приятнее быть певцом для домохозяек, чем для тусовки, которая в жизни не заплатит денег за билет на твой концерт, но постарается проникнуть "на шару" и в зал, и на банкет.

- При этом ты допускаешь, что юбилейный концерт "певца домохозяек" не попадет ни на один телеканал?

- Допускаю.

- Денег попросят?

- Нет. Я еще за свою жизнь ни копейки на телевидение не принес. И не получил, правда, от телевидения ничего, но зато конвертов не носил. С теми, кто просил с меня денег за эфиры, — с ТНТ и РЕН ТВ — я не сотрудничаю. Любое предложение от данных каналов воспринимаю однозначно: отправляю их к моей коммерческой службе, как предлагали мне обратиться к их коммерческой службе, когда речь шла о показе моих клипов. Вот сейчас приближается Новый год. Телеканалы встали ко мне в очередь с предложениями сняться в разных новогодних программах. На просьбы тех, с кем у меня замечательные отношения, — "Первый", РТР, ТВЦ, МузТВ, — я ответил однозначным "да".

"Я сидел с Пугачевой одиннадцать лет за одним столом. И не только за столом..."

- Алла Борисовна на твои концерты в Оперетте, разумеется, приглашена?

- Мало того что она приглашена, я не представляю, чтобы без ее профессионального мнения произошло создание этого шоу. Первый человек, с которым я обсудил концепцию нынешней

программы, — это Пугачева. И так происходит уже 15 лет, независимо от того, кем я прихожусь Пугачевой — мужем, другом, братом, сватом. Я иду к ней, и ее режиссерское видение концерта для меня основа.

- Другого постановщика у тебя нет?

- Я пригласил режиссера-постановщика концертных номеров Фокаса Евангелиоса, с которым сделал три проекта на «Евровидении». В частности, он ставил номер Колдуна. Пригласил хореографа из Америки Тавареса Уилсона, работавшего с Кайли Миноуг, Бритни Спирс и Мадонной. Он поставит десять номеров в моем шоу.

- На банкете по поводу открытия твоей любимой радиостанции «Алла» ты сидел не за столом с главной героиней вечера, твоей бывшей супругой, а в другой компании. Почему?

- Куда посадили, туда и сел.

- Не каждый мужчина пошел бы на вечеринку бывшей жены — посидеть за соседним столом...

- Может, я и бывший муж, но по-прежнему настоящий друг. Почему бы мне не прийти поддержать своего друга, коим для меня является Алла Пугачева? Со мной за столом сидели Евгений Болдин, Илья Резник, Алина Редель, ближайшая подруга Пугачевой, — не самые последние люди в ее жизни. Супруга Валентина Юдашкина — Марина. Дружеский стол. А где я должен был сидеть?

- Ну, допустим, там же, где Максим Галкин.

- Я об этом не задумывался. И сейчас бы не подумал, если бы ты не спросил. Это не проблема, о которой я должен задумываться. Пригласили — спасибо. Я пришел, спел, подарил песню.

На юбилей у Софии Ротару мы с Аллой сидели за одним столом. Это исключительно дело хозяйки. Это ее праздник. Я сидел с Пугачевой одиннадцать лет за одним столом, и не только за столом. Сегодня пусть другие посидят. Только неуверенный в себе, ущемленный в чем-то человек может переживать по такому поводу. А в чем я ущемлен? Я известный артист и друг Аллы, наверное, даже больше, чем друг, возможно, как брат ей. Я пришел на праздник как человек, который ее любит, чтобы разделить с ней радость от такого большого события в ее жизни, как появление радиостанции «Алла».

- На твой взгляд, этот проект — правильный ход Аллы Борисовны?

- Это самый правильный ход, который можно было придумать. Я знаю, что она хотела сделать это последние лет пятнадцать, но никак не удавалось. Поэтому были все эти попытки реализовать себя в других проектах — линия обуви, чипсы... Но две вещи, о которых она всегда мечтала, — свой театр песни и радиостанция.

- У проекта «Ты — суперстар!» сейчас весьма высокий рейтинг, однако отношение к его участникам все же двусмысленное, как к «сбитым летчикам» или вышедшим в тираж ветеранам. Между тем там есть люди твоего поколения и даже моложе тебя, Шура например. Если бы тебе вдруг поступило предложение поучаствовать в

таком проекте...

- Мне?! Никогда не предложат. Это никому в голову не придет. Так уж случилось, что я пока о себе не дал забыть. Творчеством ли, своими ли поступками — но пока приставка "экс" ко мне не прилипла. Может, это случится через пять лет, через десять...

- И тогда ты воспользуешься подобной возможностью напомнить о себе?

- Смотря какие цели преследовать. Сейчас, например, я знаю, что на всех исполнителей, задействованных в проекте "Ты — суперстар!", большой спрос. Вопрос, как они воспользуются этим шансом. Тот же Сергей Челобанов взял себя в руки, не пьет, сосредоточен на проекте. Или Валентина Легкоступова, талантливая певица, о которой могут заговорить, как о той же Шер, которая ушла в небытие, а потом вернулась с "Do You Believe", — и туры и заказники пошли по всему миру... Смотря какое у меня материальное положение будет на тот момент. Если оно меня будет вынуждать к участию в таком проекте, то, наверное, я им воспользуюсь. А просто ради популярности — нет. Я накушался ею досыта уже сейчас.

- Ты выступал во многих престижных залах мира. Где еще не довелось, но хотелось бы спеть?

- Я не выступал в Париже. Очень хочется спеть в "Олимпии".

- Ты же давеча оттуда. В телефонном разговоре ты интересовался у меня, где там можно вкусно поесть. Я тебя отправил в рестораны Латинского квартала. Удалось перекусить?

- Не доехал я до твоего Латинского квартала, хотя уже и ресторан там заказали. Но съемки у нас с Олесей Судзиловской задержались, а когда они закончились, было очень поздно. К сожалению, это не Москва, живущая круглосуточно. Здесь можно в "Пушкин" или "Турандот" приехать в три часа ночи и покушать вкусный мясной тартар с борщом. А в Париже в ресторанах кухня в десять вечера закрывается, и хоть ты тресни. То есть я стал жертвой съемочного процесса, но не жалею. Все прошло замечательно. Зрители "Первого канала" в новогоднюю ночь увидят наш прекрасный номер с Судзиловской. Мы поем песню "Save Your Kisses For Me", победившую на "Евровидении" в 1976 году в исполнении квартета Brotherhood of Men. Русскую версию написал Андрей Морсин. И это не просто римейк, а номер, встроенный в общую концепцию "Старых песен о главном". Я получил удовольствие от работы с Олесей. Нам даже предложили принять участие в проекте "Две звезды". Но из-за концертов я, к сожалению, вынужден отказаться. Времени нет.

"Я взял ластик и стер братьев Меладзе из своей жизни"

- Почему ты внезапно покинул жюри сентябрьского фестиваля "Пять звезд" в Сочи?

- Не вынуждай меня, пожалуйста, говорить правду. Она не очень лицеприятная и абсолютно не связана с конкурсом. Просто те люди, в компании которых я оказался в Сочи, начиная от Виктора Дробыша и заканчивая братьями Меладзе и представительницей одного известного издательского дома, подавшего на меня в суд и бесславно этот суд проигравшего, мне были глубоко неприятны. Я заставил себя высидеть два тура, и когда уже определились фавориты конкурса, я понял, что согласен с мнением жюри, и отпросился у Иосифа Кобзона и Юрия

Аксюты, дабы не сидеть еще день в означенной компании. Имею я на это право? Надо, конечно, было не входить в такое жюри, но меня очень просили, а я не ожидал, что названные мною люди там тоже будут.

- Дробыш — тот человек, который делит с тобой Колдуна...

- Я никого с ним не делил и ни на что не претендовал изначально. Я не был продюсером Колдуна и никогда им быть не собирался. Я помогал ему на «Евровидении», а в основном думал о себе, о своей песне. Это конкурс песни, и продюсировал я свою песню. Дима же обратился ко мне за советом, и так получилось, что моя песня ему подошла. Он реализовал себя как исполнитель, а я себя как композитор.

- Но потом ты говорил мне, что был недоволен, как позиционировал себя Дробыш в ходе «Евровидения»...

- Потому что это запредельная наглость — год не вспоминать о своем артисте и не поинтересоваться, как он готовится к важному конкурсу. Не говоря уж о том, чтобы вложить хотя бы какие-то деньги в артиста, который потом станет приносить тебе прибыль. Но зато — появиться на полуфинале, когда белорусского певца объявили первым прошедшим в финал, выдвинуться под телекамеры, в первый ряд, целовать белорусский флаг и лицемерно вешаться на шею Колдуну. Вся страна смеялась, а вся тусовка была в недоумении. С этим человеком я больше не хочу пересекаться и иметь что-то общее.

- Третий человек в жюри — Константин Меладзе — был тебе неприятен, поскольку представляет клан братьев, перебежавших вам с Яной Рудковской дорогу на «Фабрике звезд»?

- Боже упаси! Причина не в этом. Мне никто не перебежал дорогу. Я никогда не претендовал на роль продюсера «Фабрики звезд». И если бы хотел занять это место ныне, то не согласился бы на предложение «Первого канала» стать педагогом на «фабрике», продюсируемой братьями Меладзе. Вся беда в том, что присутствие меня как педагога в этой передаче почему-то покорило братьев Меладзе. И первый же мой урок с «фабрикантами» закончился грандиозной разборкой между Меладзе и руководителями проекта. Придя на урок, я в уважительном тоне каждые 15 минут повторял ребятам, что они должны благодарить судьбу за то, что они на «фабрике» у братьев Меладзе. Это потрясающие музыканты, вам повезло, ребята. И относитесь к ним с уважением. Каково же было мое удивление, когда, вернувшись домой и включив онлайн-трансляцию жизни «фабрикантов» в их «доме», я услышал речь братьев Меладзе: «Да что он себе позволяет, что он возомнил, понятно, он пришел сюда пиариться»... Сначала я не понял, о ком речь, а когда услышал свое имя, был потрясен. Эти два неискренних человека, особенно Валера, улыбались при встрече со мной, а потом за глаза говорили такие вещи! Я встретил Валерия в аэропорту Сочи и сказал: ты посмотри репортаж о дне на «Фабрике» накануне вашего визита. Послушай, как я общался с фабрикантами и что им говорил. Потом сравни это с тем, что говорили вы с Костей, и сделай выводы.

- А с чего вдруг они так на тебя ополчились?

- Не знаю. Наверное, потому, что дневники «фабрик» с моим участием по рейтингу раза в три превосходят дневники с их участием. Меладзе, наверное, думает, что я его главный конкурент. Это надо ж себе такое придумать! Я — конкурент Меладзе! Понимаю, еще Леонтьев

может это подумать, Пресняков. Но чтобы это подумал Меладзе! Это брат его вне конкуренции. А он... Я никогда его за конкурента не считал. Даже Басков мог бы на это претендовать, но только не Меладзе.

Я и дальше продолжу везде говорить, что Константин Меладзе потрясающий композитор, а Валера неплохой исполнитель. Но с этими людьми никогда больше не поздравляюсь. Я взял ластик и стер их из своей памяти. Для меня они перестали существовать.

- Из последних событий — твое попадание в аварию в центре столицы. После этого мне довелось где-то прочесть, что шофер Киркорова будет оштрафован. Тобой или ГАИ?

- Мне пришлось взять вину на себя, чтобы быстрее оформить страховку. Но почему я должен ругать человека из-за кучи металла, даже если это «Лексус»? Шофер у меня — Сергей — замечательный, профессиональный, ни разу не попадавший ни в какие ДТП. И зарплату свою он получит в полном объеме.

- Если случается авария и из машины выходит Киркоров...

- Я не выходил из машины.

- Хорошо. И в машине сидит Киркоров. Это положительно влияет на сотрудников ГАИ или, наоборот, заставляет их быть вдвойне... принципиальными? Богатый человек ведь правила нарушил...

- Мне, к сожалению, приходится часто нарушать — пересекать сплошную или выскакивать на обочину, объезжая пробки, чтобы успеть на самолет или на концерт. В 90 процентах случаев узнают, улыбаются, пропускают, входят в положение. Обычный текст сочувственный: «Что же вы нарушаете, себя не бережете. Ведь вы принадлежите народу»...

- Ты продумывал как-то для себя следующее десятилетие своей жизни? Это ведь период уже не мальчика, но мужа.

- Как Бог даст. Буду больше внимания уделять отдыху, своему здоровью, семье. До сорока я работал как лошадь. Теперь имею право получать удовольствие. Не только от сцены, от работы. Я хочу насладиться жизнью в полном ее объеме.

- Что ты сегодня подразумеваешь под своей семьей? Отца?

- Отец, мои родственники в Болгарии, мои друзья.

- Леонтьев однажды мне сказал, что сейчас бы и хотел иметь детей, да, видимо, поздно уже...

- Наша профессия такова... О детях надо думать на заре карьеры. Я на свое потомство уже не рассчитываю.

- И не обидно тебе будет на старости лет мучиться вопросом — в чьи руки передать воздвигнутое тобою здание?

- У меня есть кому оставить наследство. А вообще о многих вещах, кому-то кажущихся важными,

я сейчас даже не задумываюсь. Давай, я еще на кладбище сейчас пойду — место впрок подыскивать...

- А на профессиональном поприще ничем, кроме музыки, заниматься не тянет?

- Мне нравится ресторанный бизнес. Но если им заниматься, надо делать это так, как, например, делают Федя Бондарчук, Аркадий Новиков или Деллос. Кустарным образом — открыть один ресторанчик — не хочу. Надо сеть открывать.

- Как бы ты ее назвал?

Ну уж не своим именем — это точно. Может быть, «Атлантида». Или «У зайки»...